

На переходном мосту в международном аэропорту города S группа многонациональных туристов выходила из самолета, приземлившегося несколько минут назад. Перед ними шел молодой человек с традиционными восточноазиатскими чертами лица. Розовые губы, белые зубы, глаза, сверкающие, как ночное небо, и пара длинных стройных ног, которые могли похвастаться большими шагами. Его внешность заставляла людей гадать, откуда могла взяться такая красота.

Аэропорт был визитной карточкой каждого города. Стены здания украшала реклама города: от лучших пейзажей до самых популярных достопримечательностей.

Однако в предвкушении начала отпуска почти никто не останавливался, чтобы полюбоваться ими.

Шан Цзин не был исключением. Однако одна реклама привлекла его внимание. Это был двухэтажный светодиодный рекламный щит в вестибюле зала прибытия.

Высотой около 6 метров, он прекрасно отражал мужественные черты лица и хорошо сложенную фигуру представителя. Вместе с багажной сумкой, которую он держал в руках, дорогими часами на запястье, пиджаком со складками во всех нужных местах и пейзажем города позади него, каждый его сантиметр был усладой для глаз.

Это был Хэ Цзян — известный император кино, а также представитель города первого уровня. Перед ним была строка текста, написанная каллиграфическим почерком: «Китайский город S приветствует вас».

Шан Цзин посмотрел на толпу, приближающуюся к нему.

Пока его пальцы сжимали ручку багажа, мир вокруг него расплывался. Вскоре он остался наедине с силуэтом человека из тени его памяти. Он наблюдал, как силуэт становился все четче и четче, пока его черты лица не стали полностью совпадать с человеком на рекламном щите

\*\*\*

— Двадцать девять человек получили травмы сегодня на проспекте Вэнь Цин после того, как машина врезалась в пешеходный тротуар. Все двадцать девять пострадавших были доставлены на лечение в Первую и Вторую общественные больницы...

Крики взрослых и детей эхом отзывались в приемной больницы, когда персонал поспешил к пострадавшим в результате ДТП для оказания помощи. Несмотря на тесноту, члены семей пациентов продолжали прибывать, желая проведать своих пострадавших близких.

На одной из больничных коек Шан Цзин открыл глаза и почувствовал, как на него накатывает волна головокружения. Подсознательно он поднял руку, чтобы потереть виски, но ему помешала толстая повязка, обмотанная вокруг головы.

В отличие от других пострадавших, у которых была семья или присматривающий врач, он был один.

Но это продлилось недолго. Заметив, что он пришел в сознание, к нему быстро подошла медсестра, чтобы проверить его состояние. Она спросила:

— Как вы себя чувствуете?

Шан Цзин медленно моргнул и посмотрел на нее, он не мог сосредоточиться. Потребовалось мгновение, чтобы найти подходящие слова.

— Кажется... я не могу... ничего вспомнить.

Пять минут спустя.

Шан Цзин спросил:

— Какие анализы мне нужно сдать, чтобы узнать, что со мной?

Врач: «Мы уже сделали все, что могли... Давайте подождем несколько дней и посмотрим, как все пройдет. А пока я организую для вас психотерапию. Если ваше состояние не улучшится, я направлю вас к...»

Врач написал на листке бумаги название центра реабилитации мозга и протянул ему. Он предупредил:

— Но вы должны быть готовы к тому, что плата будет высокой.

Шан Цзин открыл рот, чтобы что-то сказать, но не нашёл что ответить. Его нынешнее финансовое положение оставалось для него загадкой.

«Я должен быть... в порядке... Правда же?..»

Медсестра посмотрела на него с жалостью.

— Вы не сможете получить много от своей страховки, так как причиной инцидента стало вождение в нетрезвом виде.

Это ошеломило Шан Цзина. Семизначная сумма за лечение в центре, рекомендованной врачом, эхом звучала в его голове, пока медсестра бормотала:

— Пьяный водитель был из посредственной семьи. Ему будет трудно заплатить даже за пострадавших, которые получили более тяжёлые травмы, чем вы, поэтому шансы на то, что вам возместят расходы на что-то вроде лечения амнезии, практически равны нулю.

Чтобы не усугублять ситуацию, он должен был быть готов взять все расходы по лечению в свои руки.

Шан Цзин в шоке сел обратно на кровать.

Тем временем медсестра принесла белый пакет с личными вещами и передала ему. Внутри находились вещи, которые были при нем во время аварии. Пока он был без сознания, их временно передали на хранение в больницу.

Шан Цзин просмотрел содержимое сумки. Кроме бумажника с удостоверением личности и десятков долларов, там был телефон с севшим аккумулятором.

Телефон... В нашу эпоху взаимосвязи это было то, без чего большинство людей не могло обойтись, а также проекцией их образа жизни.

Шан Цзин не мог дождаться включения телефона. Он одолжил зарядное устройство у дяди с соседней кровати и поставил его на зарядку.

Поскольку время еще было, он начал искать свою обувь, желая прогуляться на улице.

Однако, когда он ее нашел, пара обуви была окрашена в красный цвет кровью какого-то незнакомца. Он никак не мог продолжать носить ее.

Дядя на соседней кровати тоже стал жертвой той же автокатастрофы. Он получил легкий перелом кости голени. В отличие от Шан Цзина, его навестили две дочери и сын, которые принесли множество необходимых вещей.

— Молодой человек, неужели у тебя нет никого из родственников, кто бы навестил тебя?

Дядя опирался на подушку. Его голос был полон бодрости — видно было, что травма не повлияла на его настроение.

Шан Цзин улыбнулся ему и ответил:

— Мне еще предстоит с ними связаться.

Дядя достал из пластикового пакета пару тапочек большого размера и бросил их Шан Цзину.

— Можешь сначала надеть их.

— Спасибо, дядя.

Шан Цзин в одних тапочках обшарил всю больницу в поисках банкомата. Когда он наконец нашел его, то с замиранием сердца вставил свою карточку в аппарат.

[Пожалуйста, введите ваш шестизначный пин-код.]

Шан Цзин: «...»

Он достал удостоверение личности и задумался над выбором. Наконец, он ввел последние шесть цифр своего идентификационного номера. На экране появилось сообщение: «Неверный пин-код». Затем он попробовал ввести сегодняшнюю дату. Снова появилось то же уведомление.

Прежде чем он успел заблокировать свой счет, в его сознании неожиданно всплыл набор цифр. Он аккуратно ввел их одну за другой.

«Пин-код правильный!»

Через пять секунд его волнение угасло, когда он посмотрел на свой баланс счёта.

Пятьсот юаней.

Ни центом больше, ни центом меньше.

«Дело раскрыто. Я беден.»

Шан Цзин вытащил карту из банкомата и засунул обратно в карман. При этом он почувствовал, что там лежит что-то похожее на долларовую купюру. Счастье захлестнуло его. Он быстро вытащил ее из кармана.

Это была листовка о наборе работников на фабрику, сложенная вчетверо. Развернув ее, он увидел еще одну листовку о наборе учителей для домашнего обучения...

«Может ли быть так, что у меня даже нет работы?!»

Шан Цзин почувствовал, что его голова раскалывается на части. Проходя мимо мусорного бака, он испытал искушение выбросить листовки. Однако после некоторого колебания он сложил листовки в исходное состояние и сунул их обратно в карман.

«Наверное, мне действительно нужна эта подработка.»

В Шан Цзине все еще оставался маленький проблеск надежды. Он смутно помнил, что в наше время стало распространенной тенденцией хранить деньги в мобильных платежных приложениях. Низкий баланс на его банковском счету мог быть простым фасадом.

Его интерес к телефону снова разгорелся.

Включив телефон, он сразу же попал на домашний экран.

«Нет пароля?»

Шан Цзин был потрясен. Однако он не стал долго раздумывать над этим вопросом. Он снова обратил внимание на главный экран, но кроме заводских приложений по умолчанию и WeChat, там больше ничего не было. Ни игр, ни банковских приложений, ни приложений для покупок.

Что еще хуже, его кошелек WeChat был пуст.

«Это объяснимо. Кто бы не установил пароль, если бы в кошельке были деньги?»

Шан Цзин был готов расплакаться. Одно за другим он проверил содержимое приложений.

Фотоальбом — там были только фотографии пейзажей.

Музыка — пусто.

WeChat — никаких признаков человеческой жизни. Только несколько чатов с ботами и публичные аккаунты.

«Что это за экстремально минималистский образ жизни?» — Посетовал Шан Цзин, переходя к списку контактов телефона. И снова пусто.

«Подождите... Здесь есть сохраненный контакт!»

«Это здорово! У меня есть муженёк!»

«Минутку...»

«Муженёк?!»

«Бам!» — Телефон выскользнул из его рук и упал на пол. Вместо того чтобы поднять его, Шан Цзин с недоверием уставился на все еще горящий экран. Слово «муженёк» недвусмысленно на нём отображалось.

Судя по удостоверению личности, ему был всего 21 год.

«Неужели я действительно... женился в столь юном возрасте?»

«И... на мужчине?!»

«Я — гей?!»

Шан Цзин чувствовал, что его голова вот-вот взорвется, так как в ней проносились миллионы мыслей.

Все казалось ему таким сюрреалистичным.

Он страдал амнезией, а не изменением личности!

Жениться в столь юном возрасте — это не похоже на то, что он мог бы сделать. Самое правдоподобное объяснение, которое он мог придумать, заключалось в том, что это было наказание в виде сохранения контактных данных в таком виде после проигрыша пари другу.

Однако без достаточных доказательств с его стороны было бы невежливо звонить по этому номеру, чтобы подтвердить свои подозрения.

Шан Цзин нервно открыл последнее приложение на главном экране — «Заметки».

Он не ожидал найти здесь что-нибудь. В конце концов, «он» вел очень минималистский образ жизни.

Однако, вопреки его ожиданиям, приложение «Заметки» было заблокировано паролем.

К Шан Цзину вернулась надежда, его глаза засветились от предвкушения. Он набрал тот же набор цифр, что и пин-код карточки...

«Пароль правильный!»

Появился длинный список записей, все заголовки которых состояли из дат. Они были аккуратно отсортированы по дате создания, от самых старых до самых новых.

Шан Цзин немного нервничал.

В настоящее время у него не было ничего, кроме его имени, и он не помнил своей жизни. Эти записи будут служить биографией последних 21 годов его жизни, записью его личной истории. Был ли он добрым или жестоким человеком, оптимистом или пессимистом, был ли у него круг общения — все это можно было бы узнать из этих дневниковых записей.

Однако при такой тяжелой амнезии он не мог избавиться от нарастающего чувства стыда, как будто он подглядывал за чужой жизнью. Он крепко сжал кулак, чтобы набраться храбрости, и наугад щелкнул по записи. Глубоко вздохнув, его взгляд замер на словах.

Первая строчка заставила его задохнуться: «Муженек так хорошо выглядит в том костюме, в котором он снимался в рекламе. Мне хочется сорвать с него ремень (□ω□) »

Лицо Шан Цзина запылало ярко-красным, как будто его хлестали по нему тем самым ремнем.

Был ли он на самом деле застенчивой женой до того, как потерял память?

«Муженек» здесь, «муженек» там? Как мог нормальный мужчина такое говорить? Тьфу!

Он с чувством вины осмотрел помещение. Убедившись, что никто больше не обращает внимания на его чересчур бесстыдный дневник, он поджал ноги и придвинулся ближе к углу кровати. С невозмутимым видом он открыл последнюю запись в приложении «Заметки».

Эта запись была сделана некоторое время назад.

— [Я был молод и легкомысленен, зовя кого-то муженьком... У кого нет постыдного прошлого? Это определенно неверное представление обо мне!]

«А-а-ах, эта запись была сделана три дня назад. Это определенно будет ближе к моему нынешнему «я». Хе-хе. Я даже мог уже развестись.»

— [Муженёк не был дома со съёмок уже два месяца. Я так по нему скучаю п\_п ]

— [Я не должен был ссориться с ним раньше. Ему было нелегко получить месяц перерыва, он со мной больше даже не разговаривает. Он выбросил еду, которую я для него приготовил,

прямо в мусорное ведро.]

— [Я изо всех сил стараюсь научиться готовить. Я очень надеюсь, что однажды муженёк съест мою еду. Даже если всего один кусочек, я буду доволен.]

— [Я сойду с ума, если в ближайшее время не увижусь с муженьком.]

«Это просто невинная запись, не стоит паниковать.»

Трясущимися руками Шан Цзин ткнул по следующей записи.

— [Я — свинья? Почему именно я поссорился с муженьком? Теперь он игнорирует меня ( ' \_ ' ) ]

— [Когда муженёк сказал, что носить шорты стыдно, я должен был понять, что пора остановиться. Почему я решил поссориться с ним...]

— [Я выбросил эти шорты сегодня.]

— [Я так сильно хочу извиниться перед муженьком, но он предупредил меня, чтобы я не связывался с ним во время работы. Он сказал, что если тётенька Линь узнает о нас, это обернется неприятностями.]

— [Тайный брак — это такое сладкое бремя.]

— [Я закончу эту запись здесь. Мне все еще нужно идти на подработку в магазин молочного чая.]

— [Муженёк сказал, что больше всего восхищается финансово независимыми людьми, поэтому не даст мне денег на домашние расходы. Я буду усердно работать, чтобы заработать немного денег, чтобы купить муженьку подарок на день рождения.]

— [Ах да, у нас закончился шампунь. Мне нужно будет купить два флакона по пути домой позже.]

— [Я люблю тебя (□□З□)□г ?? □Хэ Цзян]

«...»

Мало того, что его повседневная жизнь вращалась вокруг стирки, приготовления еды, мытья пола и работы на полставки, он временами, месяцами подвергался эмоциональному и психологическому насилию со стороны своего мужа.

Что еще хуже, Хэ Цзян также был окружен скандалами, которые проявлялись в форме постоянных жалоб в каждой записи его дневника, вместе с его жалобами на его авторитарного менеджера, тётеньку Линь, которая планировала для него слишком много работы, из-за чего они не могли видеться друг с другом.

Кроме того, «муженёк» был чересчур собственником и не хотел, чтобы он общался с другими, идя на работу, несмотря на то, что восхищался людьми с финансовой независимостью. Это не оставило ему другого выбора, кроме как тайно устроиться на неполный рабочий день, чтобы прокормить себя и домашнее хозяйство, чтобы не обременять его финансово.

Но больше всего его возмущало то, что, несмотря на жалкое состояние его супружеской жизни, «он» в записях дневника с радостью принял свою судьбу и даже сумел сохранить прекрасные фантазии об их супружеской жизни.

— Ай...

Шан Цзин схватился за грудь, пытаясь подавить гнев. Однако от резкого движения его швы на голове растянулись, и рана снова открылась. Острая боль пронзила его насквозь.

Дядя в соседней койки быстро бросил ему пузырёк с быстродействующим лекарством для облегчения сердечных сокращений и обратился к нему с беспокойством:

— Юноша, тебе это нужно?

Шан Цзин слабо ответил:

— Спасибо, вы просто спаситель.

Он крепко сжал пузырек с таблетками и про себя десять раз повторил слово «самопринятие», прежде чем едва смог смириться со своим глупым прошлым.

Тем не менее, не обращая внимания на эмоции в записях дневника, это дало ему поток информации. Его муженек, Хэ Цзян, был знаменитостью, с которой он состоял в тайном браке. Он также не имел права связываться с ним по собственному желанию и после каждого взаимодействия обязательно удалял все следы их общения.

Хэ Цзян действительно приложил все усилия, чтобы сохранить этот брак в тайне.

Шан Цзин открыл интернет-браузер и ввел имя Хэ Цзяна в строку поиска. Он хотел посмотреть, что за пленительная внешность превратила его в простофилю.

Вскоре в результатах поиска появилась анкета Хэ Цзяна. Рядом с его именем была фотография

мужчины, одетого в костюм. У того были красивые, четко очерченные черты лица, которые были выделены благодаря контрасту с белым фоном, чтобы произвести максимальный визуальный эффект.

Сердце Шан Цзина учащенно забилося.

Мужчина на фото показался ему знакомым. Это был человек, которого он узнал бы с первого взгляда из тысячи людей.

Когда он дошел до раздела о дне рождения Хэ Цзяна, на него словно вылили ведро холодной воды. Он был совершенно разочарован собой.

Единственный набор цифр, который он сохранил в памяти, — на самом деле был днем рождения Хэ Цзяна.

«Наверное, я действительно был поверхностным человеком, заикленным на внешности.»

Теперь, когда дело дошло до этого, Шан Цзин перестал искать себе оправдания. Теперь он был уверен в одном: Хэ Цзян действительно был его мужем.

Возможно, небеса сжалились над ним за годы унижений, позволив ему потерять память и взглянуть на вещи с нейтральной точки зрения. Дать ему понять, как он ошибался в прошлом, чтобы он смог измениться к лучшему.

«Я хочу развестись! Немедленно!»

«Я больше не буду безмозглым простофилей!»

— Нам нужно вставить интрамедуллярный стержень, чтобы зафиксировать ваш перелом. Вы предпочитаете импортный набор или...

— Импортный набор столько стоит...?

Шум вокруг вывел Шан Цзина из его собственных мыслей. Слова вызвали в нем отклик.

Ему напомнили о его жалком счете в банке и непомерной стоимости лечения.

Шан Цзин снова обратил внимание на профиль Хэ Цзяна и уставился на список полученных им наград, его длинную фильмографию и упоминание о его растущей личной студии.

«...»

«Динь!»

— [Удостоенный наград актер Хэ Цзян демонстрирует близкие отношения на съемочной площадке с Чжан Яояо / image.jpg.]

Его охватил приступ непроизвольной ревности. Это было не серьезно, но определенно усугубляло ситуацию.

Чувствовать ревность даже после потери воспоминаний... Насколько сильно он был раньше влюблен в Хэ Цзяна?

Шан Цзин крепче сжал одеяло. Постепенно в его сердце нарастала злость.

Он страдал здесь один после автомобильной аварии и беспокоился о своей жизни, а его законный партнер флиртовал с другой знаменитостью на роскошной съемочной площадке?

После всех этих оскорблений, как он мог закончить этот брак без своей выгоды?

А как насчет его гордости?

А как насчет морального и финансового ущерба, который он понес?

Хэ Цзян, должно быть, принял его за преданного простофилю, раз вел себя так нагло. Если он нанесет ответный удар, Шан Цзин задавался вопросом, какое выражение лица будет у Хэ Цзяна.

Он собрал бы доказательства того, что Хэ Цзян был придурком, и показал бы общественности его истинное лицо. Он запятнал бы его репутацию и не дал бы другим девушкам попасться в его ловушку.

Имея чёткую цель, Шан Цзин начал разрабатывать свой план.

Прежде всего, зная хитрость богатых и обеспеченных людей, они, должно быть, подписали брачный договор, и развод не принес бы пользы. Поэтому он решил повременить с разводом, пока не подтвердил бы существование такого соглашения, или, по крайней мере, пока не использовал бы золотой кошелек Хэ Цзяна для оплаты своих медицинских счетов.

Более того, кроме дневника, у Шан Цзина не было никаких доказательств того, что Хэ Цзян был отморозком. Хуже того, он потерял память, и, когда пришло бы время, он оказался бы во власти его слов.

Кроме того, если Хэ Цзян действительно был столь ужасен, как написано в дневнике, то если бы он узнал о его амнезии и планах мести, он бы определенно забрал все активы, которые дал во время их брака, прежде чем вышвырнуть его. Что еще хуже, этот мужчина мог бы даже ложно обвинить его в чем-то, что усложнило бы ему жизнь.

Чтобы предотвратить такой сценарий, Шан Цзин должен был позволить Хэ Цзяну ослабить бдительность и раскрыть свое истинное лицо. Затем он воспользуется возможностью тайно собрать необходимые доказательства.

Он больше никогда не будет прежним простофилей. Он избавится от своего прошлого унижения и заставит Хэ Цзяна заплатить за все страдания, которые он перенёс.

Приведя предварительный план в порядок, Шан Цзин изменил пароль в приложении «Заметки» с дня рождения Хэ Цзяна на сегодняшнюю дату.

Сегодняшний день будет началом новой эры в его жизни!

Чтобы привести свой план в действие, Шан Цзин открыл приложение камеры, сфотографировал свою перевязанную голову и отправил её Хэ Цзяну в MMS-сообщении, что нарушало правило Хэ Цзяна не связываться с ним.

Вместе с фото была отвратительная подпись: [Муженек (●'ω`●) я в больнице. Приедь и забери меня.]

<http://bllate.org/book/14558/1289633>